

Ершов Богдан Анатольевич

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГУБЕРНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье характеризуется государственно-правовое положение Русской Православной Церкви в губерниях Центрального Черноземья в XIX - начале XX века. Показано, что политика, проводимая государством по отношению к Православной Церкви, была нацелена на повышение духовно-нравственного престижа Церкви, а также на решение тех общественных проблем, с которыми государственная власть самостоятельно не справлялась.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 75-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 2:947.07/0(471.324)

В статье характеризуется государственно-правовое положение Русской Православной Церкви в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX века. Показано, что политика, проводимая государством по отношению к Православной Церкви, была нацелена на повышение духовно-нравственного престижа Церкви, а также на решение тех общественных проблем, с которыми государственная власть самостоятельно не справлялась.

Ключевые слова и фразы: Церковь; духовенство; государство; епархия; Синод; устав; консистория; закон.

Богдан Анатольевич Ершов, к.и.н.

Кафедра истории и политологии

Воронежский государственный технический университет

bogdan.ershov@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГУБЕРНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

В XIX – начале XX века положение Русской Православной Церкви обуславливалось законодательными актами, которые были приняты ещё при Петре I. основополагающие статьи «Духовного регламента» вошли в «Свод законов Российской империи» [7, с. 782-790]. В нём представлено религиозное обоснование власти императора и тем самым закреплён прочный союз государства и Церкви. Закон провозглашал православие «господствующей» и «первенствующей» в России верой. Император должен был быть только православной веры. Он объявлялся блюстителем правоты и верховным защитником догматов Православной Церкви. Это давало государству право распоряжаться делами Церкви, вплоть до канонических тем, и преследовать религиозное инакомыслие.

Закон позволял исповедовать в России все религии, если они толерантно относились к существующему строю. Православие имело преимущество перед нехристианскими исповеданиями. Закон разрешал переход из нехристианских религий в христианские. Переходы в обратном направлении запрещались. Закон обязывал Церковь вести акты гражданского состояния и требовал от всех православных обязательно, хотя бы раз в год, причащаться и исповедоваться. О случаях настойчивого уклонения от этого духовные лица должны были сообщать светским властям.

Высшим органом управления Церкви был Святейший Синод. Его члены определялись императором из видных священников. Все важные решения Синода подлежали обязательному утверждению. Значимую роль в управлении Церковью играл обер-прокурор Синода – светский чиновник, представитель императора в Синоде. Постепенно, к середине XIX столетия, Синод представлял собой крупное и сложное министерство по делам православия, которое уже к концу 30-х годов XIX века состояло из Хозяйственного управления, Духовного учебного управления и Канцелярии обер-прокурора. Соответственно, возрос и статус обер-прокурора, начавшего ещё с 1834 года получать наравне с другими министрами 8 000 рублей денежного оклада, а уже с 1835 года обер-прокурор Синода стал присутствовать на заседаниях Кабинета Министров и Государственного Совета для отчёта по делам своего управления. Таким образом, к середине XIX века обер-прокурор играл в деле церковного управления центральную роль [4, с. 58-60].

К началу XIX века практическим руководством для пастырей служила «Книга о должностях пресвитеров приходских» [6, с. 115-123], принятая ещё в 1776 году, составленная епископами Парфением (Сопковским), Георгием (Конисским), которая содержала важные синодские указы. В этой книге были указания, позволяющие при крещении православных детей допускать инославных к восприимчивости. Также эту книгу использовали при наложении епитимий церковные суды и духовники. До середины XIX века эту книгу изучали в духовных школах, многие поколения русских священников по ней готовились к пастырскому приходскому служению.

Авторитетным церковно-правовым сборником являлась «Кормчая Книга», однако правила в ней были сокращены, а часть документов устарела. В 1839 году вместо «Кормчей Книги» стала издаваться «Книга Правил», где имелся перевод канонов на церковно-славянский язык. Каноны воспроизводились полностью, а правила отделялись от разного правового материала, утратившего силу. В XIX веке было издано 10 томов «Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству Православного Исповедания Российской империи» [8, с. 253-260].

Описание документов содержалось в 11 томах собрания «Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Синода», которые выходили с 1868 по 1917 гг.

В 1841 году был издан «Устав духовных консисторий» [9, с. 68-94], который был утверждён Синодом. В 1883 году «Устав духовных консисторий» был пересмотрен. Для епархиального управления он являлся «Духовным регламентом». В «Уставе духовных консисторий» содержалось 364 статьи, которые

были объединены в несколько разделов. В первом разделе говорится о роли консисторий и о правовых основаниях суда и епархиального управления, во втором разделе речь идет об обязанностях консисторий по богослужению, по благоустройству церквей, по церковному хозяйству, по распространению православной веры. Епархиальному суду отдан третий раздел. Епархиальному суду подлежали лица духовного и светского звания. Например, по 158 статье Устава священники судились по взаимным спорам, которые возникали при пользовании собственности Церкви, по жалобам светских и духовных лиц на священнослужителей, по просьбам к уплате бесспорных долгов, по преступлениям и проступкам против должности, благоповедения и благочиния.

Устав Духовных Консисторий 1883 года и примечания к статьям 152 и 175 делали обязательным применение статьи 414 Устава уголовного судопроизводства. В соответствии с этой статьёй при обвинении духовного лица в совершении преступления мировые судьи и судебные следователи прямо приступали к производству следствия, поставив об этом в известность вышестоящее консисторское начальство. В 1883 году судебный следователь Воронежского окружного суда направил прошение причту Успенской церкви села Касторного Землянского уезда о том, чтобы в возможно непродолжительное время сообщить сведения о рождении Митрофана Подпышникова, которому по его показанию теперь исполнилось 22 года. Родился он в селе Касторном и крещен в Успенской церкви. Эти сведения необходимы для выяснения обстоятельств уголовного дела на основании 414 статьи Устава уголовного судопроизводства [2, д. 1933, л. 2]. Данные примечания, очевидно, были внесены Государственным Советом, который решил, что производство первоначального следствия в духовном ведомстве по проступкам священнослужителей, которые при обычном течении дел рассматриваются в светских присутственных местах, неправомерно и противоречит провозглашенному в Уставах принципу невмешательства административных властей в судебные дела (решение Правительствующего Сената № 594 1867 года, Указ Священного Синода от 23 июня 1868 года).

По статье 148 Устава духовных консисторий епархиальному суду подлежали лица духовного звания по преступлениям против должности. Данное обстоятельство подтверждается делом по обвинению священника села Машковой Сураны Тамбовской губернии Льва Звонарева в неисправности по должности. В частности, в данном деле содержится постановление уездного полицейского правления о том, что священник Лев Звонарев по допросам прихожан не исполнял возложенные на него обязанности. Крестьяне Никифоров, Рогов и Чернышов пояснили, что Лев Звонарев не служил литургий, не сопровождал умерших из церкви до кладбища, отказывал в соборовании прихожанам. При проведении следствия Лев Звонарев не возразил против показаний Никифорова, Рогова и Чернышова. Ввиду такого положения епархиальное начальство предписало священнику Льву Звонареву не оставлять без удовлетворения просьбы прихожан о совершении литургий, соборовании, причастии. В результате того, что поступки Звонарева при выяснении обстоятельств дела носили характер случайных, следует взыскать с Льва Звонарева по данному делу 12 рублей судебных издержек. Подписал данное постановление в 1898 году протоиерей Тамбовской духовной консистории Алексей Корнилов [3, д. 1889, л. 37-39].

Деятельность духовных судов кроме Устава духовных консисторий определяли другие нормативные акты Российской империи. Регулирование происходило или путем непосредственного указания в законе на необходимые действия, или по умолчанию. Так, в статье 374 «Закона о Состояниях» оговаривается, что лица духовного звания в определенных Уставом духовных консисторий случаях подлежали суду духовному, а в других случаях судились в общих судебных местах, то есть шла бланкетная ссылка на конкретные нормативные акты. Тот же способ ссылки содержался в Учреждении судебных установлений от 20 ноября 1864 года: «Судебная власть духовных судов определялась особыми о них постановлениями» [1, с. 8-15].

За уголовные правонарушения клирики судились в общем порядке уголовного судопроизводства, но с соблюдением некоторых правил, а именно: начиная производство дознания и следствия по проступкам и преступлениям монашествующих и священнослужителей, судебные следователи и мировые судьи ставили об этом в известность вышестоящих над подозреваемыми духовных лиц, а также сообщали им о результатах розыскных мероприятий в течение всего расследования. При этом духовенство обязано было принять меры для предотвращения остановок в богослужении и отправлении иных треб. Клирики могли быть задержаны только по подозрению в совершении тяжких преступлений, которые повлекли за собой потерю всех особых прав и всех прав состояния и преимуществ лишь в случаях крайней необходимости.

По статье 1012 «Учреждения судебных установлений» дела о браках, совершаемых по насилью, обману или вследствие сумасшествия одного или обоих супругов, рассматривались в уголовном суде, заключение последнего передавалось в духовный суд для принятия решения о действительности или недействительности брака, а также о назначении духовного наказания виновным лицам. Данный факт подтверждается делом по обвинению священника села Кузовлева Тамбовской губернии Михаила Викторова в незаконном обвенчании. Поясняется, что в 1904 году духовный судебный следователь 3-го Липецкого округа Тамбовской губернии в результате дознания определил, что священник Михаил Викторов повенчал брак солдата Николая Копылова и крестьянки Фёклы Смирновой, не состоящих его прихожанами, без предварительного соглашения епархиального начальства. Кроме того, не были соблюдены правила предбрачных документов. На основании статьи 1577 Тамбовской духовной консистории епархиальное начальство постановило, что священнику Михаилу Викторову следует объявить строгий выговор, и в случае повторения такого поступка он будет низведен до псаломщика [3, д. 2014, л. 2 об.].

Часть 2 ст. 148 и ст. 206-220 Устава духовных консисторий, ст. 723 и 724 Закона о преступлениях и ст. 1012-1015 Устава уголовного судопроизводства определяли подсудность светских лиц духовному суду. Такими преступлениями считались отступления от веры и от постановлений Церкви, следствие по этим правонарушениям начинали по распоряжению духовного начальства. Решение, которое в этом случае принимал суд по делу, возбужденному без формального требования епархиальной власти, подлежало отмене. Когда расследование заканчивалось, сведения о поступках, которые содержали реальные факты отступления от веры, передавались в консисторию для того, чтобы решить вопрос о возбуждении уголовного преследования, а до принятия этого решения светская власть принимала меры для пресечения преступлений, например подозреваемого содержали под стражей. И так, как клирики, так и миряне были подведомственны церковным судам. Если суд в отношении церковнослужителей имел корпоративный характер, то к другим членам общества применялись нормы духовного права в порядке и по основаниям, которые определялись государственным законодательством. Корпоративность проявляли присутствовавшие при следственных действиях представители клира в определении наказания вышестоящим церковным начальством. Сенат, принимая прецедентные решения, нивелировал противоречия между светскими и церковными нормами.

Характер у Православной Церкви был народный. Она служила Российскому государству и защищала интересы своего народа. Поэтому и государство обращалось за поддержкой и благословением к Церкви, в то же время оказывая ей политическую и материальную поддержку. В манифесте Николая I четко прослеживается единение Церкви и народа. Церковь борется за православную веру и защищает своих братьев, единых по вере. В Тамбовской губернии с самого начала Крымской войны 1853-1856 гг. духовенство оказывало помощь Российской армии. Священники служили молебны о здоровье воинов и даровании победы над врагами. 14 февраля 1855 года вышло постановление Тамбовского губернского правления о призыве государственного ополчения, в котором содержалась просьба к духовной консистории, чтобы текст манифеста был прочитан в церквях после божественной литургии для оповещения прихожан [5, с. 91-94].

В XIX веке ключевым звеном местного управления церквями были епархии, по своей территории они совпадали с губерниями. Епархию возглавлял архиерей. Секуляризация церковного землевладения в XVIII веке лишила Церковь крупных земельных угодий. При Николае I каждой церкви от казны был выделен незначительный земельный участок. Сверх этого церкви и монастыри могли получать недвижимое имущество с особого разрешения императора. Тем не менее церковное землевладение понемногу стало расти. Повышались и денежные капиталы церквей, в основном за счет пожертвований мирян. Только незначительная часть духовенства получала жалованье от государства. Большинство же священников жили за счет платы за венчание, крещение, отпевание и другие обряды. Сельское духовенство работало на церковных землях. Образ жизни сельского священника ненамного отличался от крестьянского. Многие священнослужители сами обрабатывали землю, терпели обиды и унижения от помещиков. Во второй половине XIX века крестьянский вопрос в Российской империи обострился до предела. Следует сказать, что, будучи скованным тисками государственного механизма и находясь под контролем обер-прокурора, духовенство на протяжении долгого времени не имело возможности прямо выражать своего отрицательного отношения ко многим негативным явлениям, которые были связаны с крепостным правом. Тем не менее, начиная с эпохи Петра I, отдельные духовные лица неоднократно призывали дворян к человеческому отношению к своим крепостным. Церковь постоянно молитвами поддерживала крестьян, которые страдали от корыстолюбия и произвола помещиков. Часто сельские священники выступали в роли «третьей стороны» при составлении грамот, которые определяли взаимные обязательства, земельные владения, а также права крестьянских общин и помещиков.

Со времен Петра I отмечалось более тесное слияние государства и Церкви. В XIX веке Православная Церковь стала частью государственной машины. Но полного объединения не произошло. Церковь оставалась самостоятельным органом государственного управления. Союз государства и Церкви был нестабильным. Церковь тяготилась гнетом светских чиновников. Противоречия между обер-прокурором и Синодом не прекращались.

К началу XX века в государственном строе Российской империи произошли огромные изменения. Помимо императора высшими законодательными органами стали Государственная Дума и Государственный Совет, в состав которых входили не только православные лица. Но законы, которые касались Православной Церкви, например о финансах Синода, рассматривались Государственной Думой и Государственным Советом. До 1917 года шла подготовка к созыву Поместного Собора. Документы, связанные с этим событием, являются церковно-историческими и церковно-правовыми памятниками, так как в них показано духовное сознание епископата, священнослужителей и прихожан.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что взаимоотношения Церкви и государства строились в XIX – начале XX века на принципе подчинения Церкви государственной власти. Фактически Православная Церковь была одним из ведомств разветвленного государственного аппарата. Император являлся носителем и источником высшей власти в Православной Церкви. Церковь находилась под опекой государственной власти, не обладая истинной возможностью выступать в качестве независимой духовно-нравственной силы. Однако она была публично-правовым учреждением, которое осуществляло такие функции, как сбор статистических данных, запись актов гражданского состояния, контроль за духовной цензурой, отправление правосудия. Кроме того, Церковь отвечала за народное просвещение.

В целом положение Церкви в губерниях Центрального Черноземья соответствовало общему положению Церкви в Российской империи как господствующей конфессии.

Список литературы

1. Вруцевич М. С. Руководство для консисторий, духовных следователей духовенства. СПб., 1909.
2. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-84. Оп. 1.
3. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 181. Оп. 1.
4. Ершов Б. А. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с обществом и властью в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11) Ч. 3. С. 58-60.
5. Ершов Б. А. Социально-психологическая характеристика священнослужителей губерний Центрального Черноземья в XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. 1. С. 91-94.
6. О должностях пресвитеров приходских. Изд-е 1-е. СПб.: Синодальная тип., 1776. 287 с.
7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1830. Собр. I. Т. IV. № 2470.
8. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Петроград: Типография 1-ой Петр. Трудовой Артели, 1915. 948 с.
9. Устав духовных консисторий, изъясненный с объясн.: сборник действующих по духовному ведомству узаконений: настольная книга / под ред. Ф. В. Ливанова. СПб.: Тип. М. Хана, 1871. 192 с.

**STATE-LEGAL REGULATION OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ACTIVITY WITHIN
CENTRAL BLACK EARTH PROVINCES IN THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Bogdan Anatol'evich Ershov, Ph. D. in History
*Department of History and Political Science
Voronezh State Technical University
bogdan.ershov@yandex.ru*

The author characterizes the state-legal status of Russian Orthodox Church within Central Black Earth provinces in the XIXth – the beginning of the XXth century, shows that the policy pursued by the state in relation to Orthodox Church was aimed at the Church spiritual and moral prestige escalation, as well as the solution of those social problems that state authorities could not cope with alone.

Key words and phrases: Church; clergy; state; eparchy; synod; charter; consistory; law.

УДК 32

В статье освещается уровень развития современного местного самоуправления в России. Рассматриваются взаимосвязи и взаимовлияния политического режима и местного самоуправления с политологической точки зрения: что шире – политический режим или местное самоуправление, что является независимой переменной, а что зависимой?

Ключевые слова и фразы: местное самоуправление; политический режим; общество; государство; централизация и децентрализация системы управления.

Газинур Илгизович Измайлов

*Кафедра социологии и политологии
Ульяновский государственный университет
gazikizmaylov@mail.ru*

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ:
ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ[©]**

Предметом данного исследования является уровень развития современного местного самоуправления в России.

Целью данной работы является исследование взаимосвязи и взаимовлияния политического режима и местного самоуправления.

В статье рассматривается влияние современного типа политического режима в России на развитие местного самоуправления.

Исторический опыт человечества говорит о том, что решить основные задачи демократического государства можно только при высокоразвитой системе самоуправления. Гражданская активность, внесударственные проявления общественной жизни людей и прочие процессы формируются в местных сообществах, поэтому институт местного самоуправления имеет большое значение.